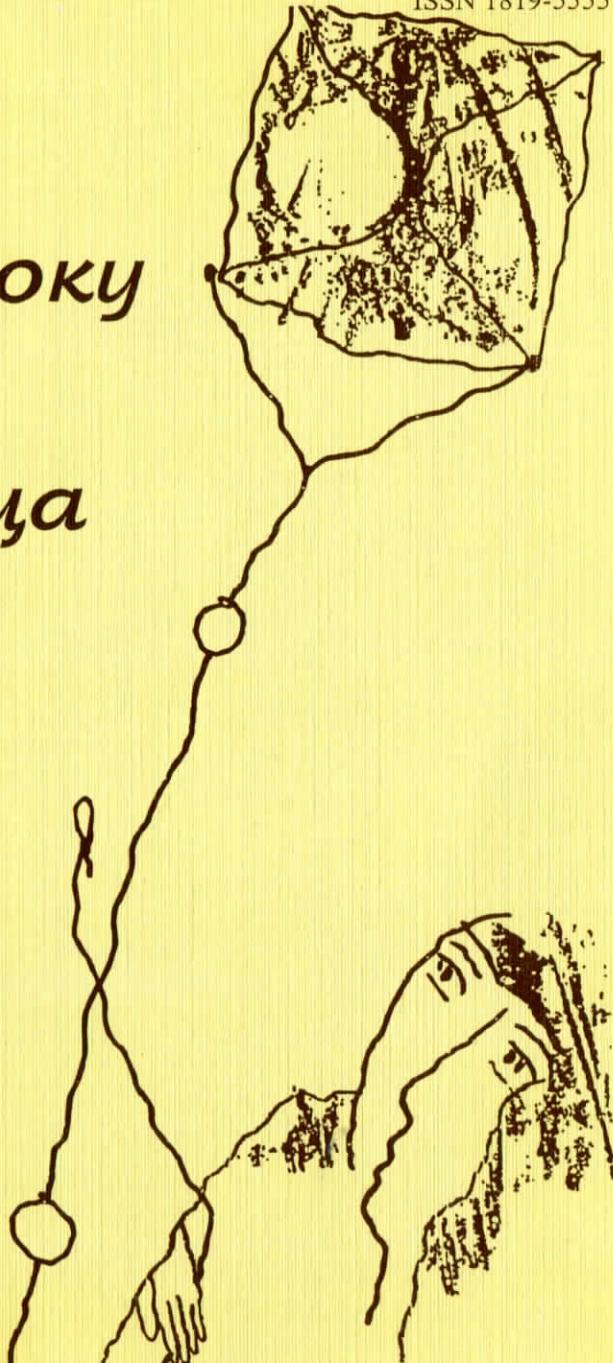

ISSN 1819-5555

К
востоку
от
солнца

2007

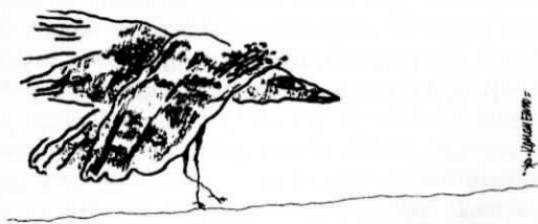

К востоку от солнца

Стихи и переводы

Альманах

Выпуск 9

Новосибирск
2007

Виктор ФЕТ

Биолог, поэт. Родился в 1955. Окончил НГУ в 1976. До 1987 работал в Средней Азии, после – в Северной Америке. Сейчас живу с семьей в предгорьях Аппалачских гор, где преподаю генетику. Публиковался в периодике США, Германии, России, в основном в журналах «Литературный европеец» и «Мосты» (Франкфурт), в альманахах «Встречи» и «Побережье» (Филадельфия), в «Альманахе Поэзии» (Сан-Хосе, Калифорния). Книги стихов: «Под стеклом» (Новосибирск, 2000), «Многое неясно» (Новосибирск, 2004). Интернет: www.ggause.com, www.litera.ru/slova/fet

АЛХИМИК

Ртуть и сера, ртуть и сера,
Марс, Юпитер и Венера!
Вются грозные пары,
рвутся звездные миры.

Кубок яда, кубок яда –
цель, и средство, и награда:
нету почести иной
среди участи земной.

Выбьем клин посредством клина,
прекратим и грех, и боль;
все на свете – только глина,
алюминиева соль.

Так и мне бы, так и мне бы
полагается давно
пить из кубка юной Гебы
драгоценное вино,
да хватать куски покруче
с Олимпийского стола,
а не тлеть в компостной куче,
как забытая зола.

Но из тлений, из явлений,
из возгонки грязных глин
в звоне новых поколений
встанет юный властелин.

Вспрятет новая порода,
удалая, как гранит;
тусклый облик углерода
яркий кремний заменит.

И тогда из прежней веры
я вдохну, еще не стар,
смрадный запах желтой серы,
белой ртути смертный пар.

ПОСТДОКУ

От Сан-Паулу до Ростока,
от Уппсалы до Сан-Хозе –
следы российского постдока
на непроторенной стезе.

Растит он раковые клетки
да белых пеструет мышат,
но грантов жалкие объедки
ему продолжить не спешат.
Мы денег не гребем лопатой,
но есть награда и для нас:

есть в сутках тот незримый час –
двадцать четвертый, двадцать пятый –
когда законы мастерства,
неоспоримы и едины,
в крови взывают эндорфины
и ясной станет голова.

И станет виден генов ход,
тик-так молекул в их оковах,
существованье тел белковых,
и цитоплазм солнцеворот.

ОТКРЫТИЕ ДОКТОРА КУЛАКОВА

Цитируя умело
страницы букваря,
мы видим только тело,
души нигде не зря.

Мной жизнь в душе открыта;
невидима она;
но я от слова «вита»
даю ей имена.

Мне видимы детали
все ярче, все ясней:
в душе живут витали,
витюли дремлют в ней.

Души разбужен улей,
и я услышал вдруг
звукчание витюлей,
виталей гулкий звук.

Вот так у нас вначале,
Нам создавая цель,
Витюли и витали
Качали колыбель.

Гремели наши гимны,
сверкала наша сталь,
но были анонимны
витюля и виталь.

Германий и Италий
злодейство и талант –
особый штамм виталей,
витюлевый мутант.

И жизнь племен и наций
под свист ветров и пуль
зависит от мутаций
виталей и витюль.

Душе нужна опора,
и бодро смотрит вдаль
родная микрофлора –
витюля и виталь.

Так пей «Киндзмаули»,
Души не обмануть,
Витали и витюли
Тебе укажут путь!

ТАКОЕ КИНО

Нас не звали и нам не сказали
и итогов не подведено;
свет зажгли преждевременно в зале,
где крутилось немое кино.

И поистине невероятно,
как могли мы на этом пути
неизбежно и немногократно
зародиться и произойти.

В отложениях окаменелых
воздух, пламя, земля и вода
отражения лет черно-белых,
искажая, склонят навсегда.

Но и после всеобщего краха
на эмульсии всех кинолент
обнаружится нашего праха
пятый, вымышенный элемент.

СТАТЬЯ

1

Статья из старого журнала
нам говорит, что с древних дней
душа миров существовала,
что мы давно привыкли к ней;
что от созвездий до песчинок
ее оставшие следы
сопровождают поединок
наследственности и среды;
и что в эпохи катастроф
она виднее с каждым разом,
когда, покинув прежний кров,
как лава, каменеет разум.

2

Бумага ломка и желта,
статья журнальная наивна,
но ткань веков чудна и дивна,
и отступает пустота.

И в наши дни, когда все тайны
уже давно разрешены,
и потрясения случайны,
и цели определены,

вам, предки, низкий наш поклон
за то, что в мизерные сроки
вместили океан времен
немыслимые ваши строки.

И смысл, и радость ваших дней
теперь до нас доходят прямо,
через дыхание камней
давно разобранныго храма.

И вечно с нами говорит
душа, которая вобрала
и белый мрамор древних плит,
и строки старого журнала.

КОММЕНТАРИЙ ЧЕРНОГО

АЛЕКСАНДРА ГОРЬКОГО